

Пятый магистр
Северные волки
Наследие тьмы

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К65

Серия «Фэнтези-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

К65 Конычев, Игорь Николаевич

Пятый магистр: Пятый магистр. Северные волки.
Наследие тьмы: сборник / Игорь Конычев. — Москва:
Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград»,
2017. — 800 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-104786-3

С давних времен орден Зари стоит на страже Империи. Много веков отважные паладины ордена Зари не щадя себя берегут покой мирных жителей. Но вот небо вновь затягивают темные тучи. Грядет война, которая решит судьбу всего мира. Своенравный пятый магистр ордена лорд Фаргред Друг невольнo оказывается в самой гуще событий. Его путь опасен и тернист, но паладин и его верные друзья готовы рискнуть всем, чтобы защитить то, что дорого их сердцам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-104786-3

© Игорь Конычев, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

— Клянусь бородой моего прадедушки, Фаргред! — выкрикнул коренастый рыжебородый дворф, хозяин таверны «Хмельной берсерк», и отхлебнул практически половину пива из внушительной кружки.

Его заведение пользовалось весьма дурной славой и имело лишь ограниченный круг постоянных посетителей. Таверна располагалась в далеко не самом благополучном квартале столицы Империи. Приземистое двухэтажное здание было обнесено высоким забором, более похожим на стену форта и имевшим вполне соответствующие ему ворота. Внутри таверна выглядела так же угрюмо и воинственно, как и снаружи: стены сплошь увешаны различным оружием. Здесь и тяжелые, покрытые рунами молоты дворфов, и широкие, грубойковки, мечи орков, и топоры, столь любимые жителями северных земель, и прямые имперские клинки. Оружия было превеликое множество, но все оно отличалось простотой и удобством. Любой понимающий в воинском искусстве сразу мог понять, что это оружие создано для битвы, а не для красоты. Далеко не новые, грубо сколоченные столы и стулья также не отличались особым изяществом и роскошью, словно отражая жесткий характер владельца таверны.

— Какой идиот только додумался взять тебя в паладины? — Дворф сокрушенно покачал косматой головой и, влив в себя остатки хмельного напитка, икнул, поставил опустевшую кружку на край стола, где уже стояло семь ее пустых подруг, и посмотрел на своего собеседника. Как и все представители его народа, дворф был отнюдь не высокого роста, но очень широк в плечах, и телосложение имел могучее.

Сидевший напротив него человек поднял на собеседника слегка затуманенный пивом взгляд, рассеянно почесал небритый подбородок и хриплым, проникновенным голосом ответил:

— Это был Ульв, старина, неужто ты забыл? — Говоривший был больше всего похож на наемника: темные, слегка выгоревшие на солнце волосы собраны сзади в короткий хвост, длинный шрам тянулся от середины лба через левый глаз и заканчивался на щеке, еще один, почти

незаметный из-за давно не бритой щетины, тянулся от правого уголка рта почти что до уха; когда-то перебитый орлиный нос был слегка кривым, в уголках серых глаз залегли морщинки, ухмылка, периодически проскальзывающая на обветренном и загорелом лице, напоминала волчий оскал.

— Забудешь тут такое; вы, люди, все сплошь странные, и боги у вас такие же, то ли дело у нас... — обладатель рыжей бороды мечтательно вздохнул. — Эй, Мила! Принеси мне и моему гостю еще пива! И жратвы! — Дворф на секунду задумался. — И еще пива! И нечего тут ходить, виляя бедрами! Перед тобой же паладин! Неужто ты думаешь соблазнить слугу Света и защитника справедливости? — Он с сомнением посмотрел на собеседника, который стремительно старался догнать его по количеству выпитого. — Хотя кого я обманываю, он только этого и ждет. Так о чем это я? А! — Коренастый бородач хлопнул огромной ладонью, больше похожей на медвежью лапу, по столу так, что кружки подпрыгнули, и одна из них упала на пол. — Наверняка ваш Светлый Ульв был не в себе или просто решил пошутить. Иначе я не могу объяснить то, что светлейший бог снизошел до совета паладинов и потребовал принять тебя в орден!

— Драг, мне было тогда всего четырнадцать лет, — задумчиво проговорил Фаргред, неотрывно глядя на несущую пиво девушку, — и я...

— И ты только и делал, что учинял драки, задира л девчонкам юбки и сквернословил, как... — дворф на секунду задумался, — как твой папаша, да сохранит Ульв его бессмертную душу!

— Отец всегда был для меня примером к подражанию. — ответил паладин, с улыбкой подмигивая служанке.

— О, да! И ты перенял от него все самое лучшее! — хохотнул Драг. — Умение махать мечом, вливать в себя бочки пива и вина, охмурять всех баб без разбору, влезать в неприятности и богохульствовать! Отец был тобой гордился!

— Надеюсь, что ты прав, друг. — Паладин уцепился за проходившую мимо Милу пониже спины, за что был удостоен притворно сердитого взгляда.

— Клянусь шестым пальцем моего прапрадеда! Еще раз тронешь мою дочь — и я встану! Встану... и сам выпорю ее, чтобы не позорила отца и не заставляла его самого и почетного гостя умирать от жажды! — Борода дворфа встопорщилась и глаза гневно сверкнули.

— Я выигрываю у тебя пять поединков из семи, старик! — Мила поставила на стол бочонок пива. — Когда ты, наконец, признаешь, что слишком стар для того, чтобы угрожать мне? — Молодая широкоплечая дворфийка скрестила довольно мускулистые руки на груди и сурово посмотрела на отца.

— Ишь ты! Кого я вырастил?! — Дворфф посмотрел на Фаргрета. — Не будь я столь ленив и так сильно занят, я бы показал тебе, кто тут старик, мелкая ты соплячка!

— И что бы ты сделал? Забросал бы меня песком, что из тебя сыплется? — хохотнула Мила.

— Ах ты! Ну... ТЫ! ТЫ ВООБЩЕ! Вот сейчас я как... — Дворфф начал подниматься из-за стола.

— Хватит-хватит, Драг, — примиряюще сказал паладин, — все мы знаем, что ты так же могуч, как и раньше. — Он с укором глянул на Милу.

— Иди и принеси нам мяса, женщина! — Дворфф раздумал вставать и, сурово глядя на дочь, добавил: — И иди нормально — Ред, конечно, тот еще похотливый кобель, он но все же не дворфф, чтобы польститься на тебя.

— Ха! Не стоит недооценивать меня, Драг! Что может быть лучше справной дворффийки? — хитро подмигнул Фаргрет собеседнику.

— Это мои слова, безбородый! — Дворфф потянулся за бочонком. — Это вы, люди, ничего не понимаете в красоте! Ваши женщины больше похожи на тощих цапель! Даже подержаться не за что! Вот моя жена была бабой что надо! Я ее не мог не то что поднять, даже от земли оторвать был не в силах! — Дворфф тяжело вздохнул. — Но мы отвлеклись от темы. — Он налил кружку и передал ее гостю. — Вот скажи мне, разве паладин может пить наравне с дворффом, не пропускать ни одной юбки, ругаться, как целый квартал сапожников, и драться, словно берсерк?

Фаргрет с удовольствием отхлебнул из кружки, вытер губы тыльной стороной ладони и, слегка подбоченившись, заявил:

— Разве хорошее пиво, красивые женщины, правдивые речи и славная битва могут помешать служению Свету?

Драг на секунду задумался, потом, переварив услышанное, громогласно расхохотался:

— Ха! Вот это речи настоящего дворффа! За это стоит выпить, клянусь выбитым зубом моей бабушки! — Дворфф поднял свою кружку. — Славная была старушенция, мир ее праху! Ты бы ей понравился, несмотря на то, что человек, да еще и паладин!

Так, за душевными беседами, они просидели несколько часов; за окнами стало смеркаться, и в трактир начали заходить посетители, которых, к слову, не пустили бы ни в одно приличное заведение. Среди них были и заросшие бородами суровые дворффы, увешанные различным оружием, и наемники из клана «Волчья стая», который состоял сплошь из безумных берсерков и отборных головорезов, и пара покрытых ритуальными шрамами орков (большинство из орков были врагами Империи, но несколько кланов когда-то присягнули на верность императору и теперь являлись полноправными ее жителями), и несколько представительниц древнейшей профессии, лениво ходивших между столами, и четверо ры-

жих северян, с ног до головы покрытых татуировками, и типы вороватой наружности — зал быстро заполнялся самым разношерстным сбродом.

— За время моего отсутствия твое заведение не потеряло популярности, старый друг. — Фаргред потянулся за новой кружкой.

— А то как же! — Хозяин трактира откусил солидный кусок от жареной бараньей ноги и добавил с набитым ртом: — Только вот благородных лордов, кроме тебя, тут не бывает, а с этих, — он жестом показал на зал, — много не возьмешь.

— У вас, дворфов, принято ворчать всегда, — улыбаясь, сказал паладин. — Если бы дела у тебя не шли в гору, то тут бы не было новых служанок, и твои ребята не стали бы расширять зал.

— Все-то ты видишь, глазастый больно! — насупился Драг.

Паладин хотел что-то сказать, но его внимание привлекли две фигуры в золотых плащах ордена Зари, вошедших в трактир.

— Я что-то должен тебе за лестные отзывы о моем заведении? — Дворф тоже заметил вошедших.

— Вроде как нет, по крайней мере, мне так кажется. — Фаргред с интересом наблюдал за братьями по ордену.

Тем временем вошедший первым паладин откинул капюшон, быстрым движением заправил длинные, золотистые волосы за остроконечные уши. Он бегло окинул зал взглядом и, заметив Фаргрета, уверенно пошел к его столу. Вторая фигура на секунду замешкалась, но потом нерешительно двинулась следом.

— Тьфу! — Дворф сплюнул на пол. — Только эльфийских зануд мне не хватало!

Тем временем эльф подошел к столу. Он был высок и строен, с правильными чертами лица и чистым, звонким голосом:

— Приветствую вас, лорд Фаргред и вас, почтенный дворф; позволите ли вы присесть за стол? — Взгляд зеленых глаз вопросительно скользил от человека к дворфу.

Фаргред посмотрел на друга — хозяин трактира пожал широкими плечами.

— Садись, Рин. И оставь уже эти эльфийские любезности. — Паладин приветливо улыбнулся.

— Благодарю. Однако я был бы очень признателен, если бы вы называли меня полным именем, лорд. — Эльф присел на краешек скамьи.

— Вот ведь эльфы, понапридумывали себе таких имен, что даже если и запомнишь, то точно язык сломаешь, пока выговоришь, — проворчал дворф. — Лишь бы поставить приличных людей в затруднительное положение...

Эльф хотел что-то ответить, но Фаргред опередил его:

— Будет тебе, Риннелерионен, — сказал паладин и, игнорируя все еще ворчавшего друга, продолжил: — Мы знаем друг друга не первый

год, и обычно ты не против, когда к тебе так обращаются. Не иначе, как ты пришел по какому-то важному делу. Хотя я не представляю, что могло тебя заставить прийти сюда.

Драг снова заворчал что-то про «всяких там остроухих заморышей, которые, видите ли, гнушаются посещать его без сомнения великолепное заведение, достойное не только лордов но и самого императора», — но вмешиваться в беседу не стал.

— Вы... ты прав, Фаргрэд, дело действительно серьезное. — Эльф посмотрел человеку в глаза. — Мы знакомы давно, и поэтому я скажу прямо — магистры решили, что ты должен взять себе ученика.

Хозяин трактира поперхнулся пивом, а Фаргрэд не донес кружку до рта. За столом повисло неловкое молчание.

— Это вон та девчонка, что ль, будет его ученицей? — Драг кивнул в сторону стоящей рядом со столом стройной фигуры в плаще. — Ваши магистры совсем сбрендили, раз решили дать этому прохиндею в ученики девуку!

— Достопочтенный Драг, — эльф сделал вид, что не расслышал столь нелестных слов о магистрах своего ордена, — вам не о чем беспокоиться, так как это не девушка.

— Не девушка? — Дворф, подозрительно прищурившись, уставился на фигуру в плаще. — Неужто в орден приняли еще одного остроухого?! Да... тогда я еще больше беспокоюсь: порядочному мужику к вашему племени вообще спиной поворачиваться нельзя. Знаю я все про вас! Вон эльфийки на вас даже не смотрят, убегают с ваших городов да женихов среди других народов ищут! А ты тут своего дружка решил пристроить к Реду? Да я тебя щас своими руками! — Гневно сверкая глазами, дворф стал подниматься из-за стола.

Эльф изменился в лице, но не потерял самообладания. Он лишь положил руку на эфес меча, вопросительно посмотрев на человека.

— Хватит, Драг, я, конечно, рад, что ты печешься за мою э-э-э... спину, но я и сам могу постоять за себя. — Фаргрэд хлопнул почти вставшего дворфа по плечу с такой силой, что тот вынужден был опуститься на скамью. Паладин перевел взгляд на эльфа и продолжил: — И правда, в орден очень редко принимают эльфов, вас ведь всего пятеро, считая тебя.

— Это не эльф, это сын лорда Бладвина де Гоша, чьи владения расположены практически на северной границе, Рональд. — Риннелерионен все еще пристально наблюдал за дворфом, но руку с меча все-таки убрал и сделал жест фигуре в плаще. Парень откинул капюшон с головы и приблизился; поднял взгляд и с любопытством стал рассматривать Фаргрэда. Тот тоже смотрел на своего новоявленного ученика: большие голубые глаза, светлые волосы до плеч, узкие губы, острый подбородок, бледная кожа: на вид мальчишке было лет пятнадцать.

ИМПЕРИЯ

В состав Империи входят также горы дворфов и леса эльфов.

Города людей: Хагенрок (столица Империи), Гзауберг, Дромуг, Скетрон, Алктор, Крошви́г.

Крепости Империи: Штормовой Пик, Ледяная Стража, Соколиное Перо, Горный Клык, Опора Трона, Крепость Альянса, Болотный Страж и Лесная Твердыня.

Реки: Сильверон, Ост.

Озера: Мидрон, Стронвин, Энтал.

Моря: Холодное, Темное.

Города дворфов: Хранфанг (столица) и Дормбар.

Города эльфов: Илланос (столица), Лантонелл и Бригвиллон.

Реки: Анноверен.

Озера: Маэлдрим, Лондаррен.

Земли Темных Эльфов (темные эльфы не входят в Империю, но сохраняют с ней дружеские отношения).

Города темных эльфов: Антос (столица), Мирос и Олвос.

Реки: Кресс.

Владения Красного Гребня — это земли троллей, названные так в честь правящего клана. Тролли постоянно совершают налеты на леса эльфов и земли темных эльфов, не признавая мира.

Реки: Шух.

Таинственный Остров — никто там никогда не был. Все отправленные на остров экспедиции пропали без вести.

Остров Ледяной Смерти — назван так из-за сурового климата. На острове обитают ледяные драконы, ледяные гиганты и несколько диких племен. Они ревностно охраняют свои земли, оберегая сокровища драконов от смертных. Суровый климат и неприступные скалистые берега надежно защищают остров от экспансий Империи.

Пустоши орков — земли диких оркских племен. Люто ненавидят жителей Империи.

Река: Кровавая.

Море: Кровавое.

Руины Древних Городов — когда-то не были руинами и принадлежали Империи. Но жившие на этих землях орки выступили против объединения с людьми и примкнули к некромантам.

Города: Краверг и Броннерт (орки не стали жить в людских городах и теперь они почти полностью разрушены).

Остров Вечного Мрака — земля некромантов (земли некромантов — земли Вечного Мрака). Во времена создания Империи множество людей не пожелали объединиться и вставать под знамя Императора. Они покинули обжитые земли и полностью заняли остров.

Город: Орсавес (никто из подданных Империи не возвращался с проклятого острова живым. Его примерное описание под пытками было вытянуто из нескольких пленных некромантов, но правдиво ли оно — не известно). На острове правит совет некромантов.

Названия рек неизвестны.

Спорные Земли — земли между Империей и Вечным Мраком, за которые постоянно идут кровопролитные войны. Подданные Империи пытаются отстоять свои земли, а некроманты хотят на них закрепиться.

Вечные болота — полная опасностей местность. На болотах живут гоблины и множество различных тварей. Они предпочитают не покидать своих болот, но и не спешат никого через них пропускать. Империя дважды пыталась пройти через топи к Брошенным землям, но оба раза была вынуждена отступить. Топи непроходимы для армии, а одиночек там ждет только смерть.

Брошенные земли — земли, от которых пришлось отказаться из-за слишком неприятного соседства с Вечным Мраком и жителями болот. Часть Брошенных земель принадлежала темным эльфам, а часть светлым. Некроманты основали там несколько городов и при поддержке гоблинов успешно удерживают этот клочок земли.

Реки: Нант.

Озера: Нантэ.

Южные земли — другой материк.

— СЫН?! — Дворф вытаращился на парня, как будто это был его собственный ребенок, о существовании которого он узнал только сейчас. — Вот ОН?! — рыжебородый ткнул толстым коротким пальцем в юношу. — Да как такой задохлик...

— Тихо-тихо, друг. — поспешил прервать дворфа Фаргред, видя, как густо покраснел Рональд. — Ученик, значит... — паладин перевел задумчивый взгляд серых глаз на эльфа. — Я так понимаю, что этот вопрос уже решен нашими благородными магистрами и мое согласие не требуется?

— Увы, даже если вы против — магистры большинством голосов уже поддержали эту идею. Если вам интересно — ученики теперь есть у всех магистров ордена. — Эльф внимательно посмотрел на человека. — Лорд Драуг, о вас не было известий больше года, так что если у вас есть еще какие-нибудь вопросы, то лучше вам задать их остальным магистрам лично — совет собирается послезавтра утром.

— Что ж... — задумчиво произнес Фаргред. — Я не смею тебя больше задерживать, Рин, если ты, конечно, не хочешь выпить с нами.

— Э-э-э... — Эльф, ожидавший, что магистр, знаменитый своим склочным характером, начнет противиться и отказываться от ученика, был явно удивлен столь быстрым разрешением проблемы. — Благодаря, но нет. Если вы не против, я должен отправиться обратно в обитель ордена и сообщить о вашем решении.

— Я не возражаю, — магистр кивнул эльфу. Тот быстро встал, попрощался и быстрым шагом направился к выходу из трактира.

— Ишь, того и гляди — бегом побежит, — недовольно сказал Драг, потом глянул на юношу, все еще стоявшего у стола и крикнул: — Мила! Неси нам еще бочонок пива... Нет! Клянусь мифриловым горшком нашего императора — два! Два бочонка! И жратвы, да побольше, тут надо бы кое-кого откормить.

— Значит, Рональд де Гош, — Фаргред встал и оказался на голову выше парня. — Я лорд Фаргред Драуг, магистр ордена Зари, а это, — он кивнул на дворфа, — Драг из клана «Пьяных медведей», он хозяин этой чудесной таверны.

— Рад знакомству! — дворф подошел к парню и стиснул его узкую ладонь своей огромной лапой, после чего хлопнул того по спине так, что бедолага чуть не упал. — Да садись ты, что как не родной! — Дворф подтолкнул обескураженного таким напором парня к столу, а сам направился к двери на кухню, засучивая рукава. — Располагайся, — чуть обернувшись на ходу сказал он. — Я сейчас надаю по заднице одной ленивой соплячке — и вернусь.

— И я т-т-тоже рад... — неуверенно промямлил Рональд, но остался стоять.

— Если ты не сядешь, то старик, вернувшись, посадит тебя сам. — Фаргред занял свое прежнее место.

— А? Да, сейчас-сейчас... — Парень засуетился, чуть не споткнулся, наступив на полу плаща, зацепился ножнами о скамью и едва не упал.

— Не спеши.

— Но ведь он же вернется и, если я не сяду, он... сейчас... — неуклюже поправив дорогие ножны и скомкав плащ, юноша наконец сел.

— Не нервничай, паладину не пристало так себя вести. Мы должны сохранять спокойствие в любой ситуации, — наставительно произнес Фаргред.

— Да, магистр. — Рональд посмотрел на своего нового учителя и хотел было что-то сказать, но тут из-за двери на кухню послышались шум и приглушенная толстыми стенами ругань.

— Старина Драг ведет воспитательные беседы со своей ненаглядной дочуркой, — пояснил паладин.

— А это нормально?

— Вполне.

— Лорд Фаргред, а можно задать вам вопрос? — нерешительно спросил юноша.

— Естественно, я же теперь твой наставник, так что ты можешь на меня рассчитывать, — магистр кивнул.

Получив одобрение учителя, Рональд откашлялся, открыл рот, запнулся, потом задумался и, наконец решившись, выдал скороговоркой:

— Пристало ли благородному лорду, магистру ордена паладинов, чьим долгом является служение Свету и защита добродетелей, сидеть в таком злочном месте, наполненном неизвестно кем... — Молодой паладин запнулся, увидев улыбку наставника.

— Хорошо, что у тебя такое понимание долга паладина, но еще лучше то, что Драг не слышал твоих слов, иначе я вряд ли смог... спасти тебя... по крайней мере, вовремя, — назидательно начал Фаргред. — О долге, добродетелях и служении Свету, да и о понимании добра и зла, мы поговорим позже. Ты ведь признаешь меня своим наставником? — магистр дождался робкого кивка Рональда. — А значит, расслабься и доверься своему наставнику. Сегодня мы отмечаем мое возвращение и заодно появление у меня ученика. Кстати, вот и еще один участник праздника.

Рональд обернулся и увидел слегка помятого, но весьма довольного рыжебородого дворфа, несущего под мышкой немаленький бочонок. Драг поставил свою ношу на стол и с улыбкой сказал:

— Дочка вся в мать, такой же скверный характер и такая же тяжелая рука. Еду сейчас принесут, а пока начнем... — он запнулся, окинув взглядом обилие пустых кружек на столе и добавил: — Ну, кое-кто начнет, а мы продолжим, — с этими словами он взял самую, на его взгляд, чистую кружку, наполнил ее хмельным напитком из принесенной бочки и поставил напротив Рональда. Затем наполнил еще две — одну протянул Фаргреду, другую оставил себе. После чего, откашлявшись, сказал: —